

АРТАШЕС I И СОЗДАНИЕ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

В истории любого государства и народа всегда особое место занимало создание национальной профессиональной (постоянной) армии. Как известно, на заре цивилизации армия не была профессиональной, а имела в основном ополченческий характер, но именно в те времена начался процесс создания профессиональных армий. Еще Саргон Аккадский (2316–2261 гг. до н.э.) имел отряд телохранителей, которые были обучены как профессионалы. Подобный отряд был и у афинского тирана Писистрата (VI в. до н.э.). Этот список можно продолжить, однако отряд телохранителей-профессионалов с армией в целом, конечно, отождествлять нельзя. Интересен факт создания больших регулярных армий: в Ассирии ее создал Тиглатпаласар III (745–727), в Ахеменидском Иране, – по-видимому, Дарий I (522–486), в Македонском государстве – Филипп II (359–336)². Создание профессиональной армии в древней Армении (равно как и восстановление самого царства Великой Армении) связывается в армянской исторической традиции с именем одного из армянских царей – Арташеса I (189–ок. 160), основателя Арташесидской династии (189–1 г. до н.э.).

Одно из первых упоминаний о древнеармянской армии сохранилось у Мовсеса Хоренаци, отца армянской историографии (V в. н.э.). Историк свидетельствует: «...собирает (родоначальник Арам. – А.А.) множество храбрых соплеменников – лучников и искуснейших копейщиков, юношей и зрелых, ловких в схватках, отважных сердцем и готовых к сражениям – числом *около пятидесяти тысяч* (курсив наш. – А.А.)»³. В рамках данной статьи мы не будем подробно останавливаться на личности Арама, так как по этому вопросу существуют различные точки зрения. Иногда его отождествляют с царем Араме (859–843), который является основателем государства Урарту⁴. Здесь нас интересует упомянутое число солдат – «около пятидесяти тысяч». Это совпадает с упоминанием о численности армянского войска в «Киропедии» Ксенофонта. Там дважды упоминается армия царей династии Оронтидов (Ервандидов) в VI в. до н.э. В одном случае говорится о половине армии в 4 тысячи всадников и 20 тысяч пехотинцев, которую царь Ерванд как вассал мидийского царя Астиага должен был представить последнему в случае войны. Во втором упоминании дано более подробное описание древнеармянской армии пе-

¹ См. Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке / Отв. ред. И.А. Стучевский. М., 1987. С. 15–16; История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под. ред. И.М. Дьяконова. М., 1983. С. 238 слл.

² См. История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Под. ред. А.В. Седова. М., 2004. С. 354–357, 652 слл.; История древней Греции / Под. ред. В.И. Кузищина. М., 2001. С. 229–231.

³ Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. с древнеарм. Г.Х. Саркисяна. Ереван, 1990. I. 13.

⁴ Об Араме более подробно см. Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959. С. 54–59.

риода правления ахеменидского царя Кира II Великого (550–529). На армянском престоле в то время находился сын Ерванда – Тигран. Ксенофонт пишет: «А как велика численность твоего войска, – спросил Кир, – и сколько денег имеется у тебя в наличии? – Всадников-армян всего 8 тысяч, пехотинцев же до 40 тысяч. Что же касается денег, то вместе с сокровищами, оставленными моим отцом, общая сумма составляет, если перевести на серебро, более 3 тысяч талантов»⁵. При всех ограничениях, налагаемых на использование «Киропедии» характером этого памятника, основываясь на этих фразах, можно предполагать, что при Астиаге и Кире II у древних армян существовало какое-то постоянное войско. Упоминание воинов-армян вместе с казной в ответе армянского царя Киру косвенно говорит в пользу данного предположения (по крайней мере, в пользу того, что так представлял себе армянскую армию VI в. Ксенофонт полутора веками позже). Основание же вполне профессиональной армии в древней Армении однозначно можно связать с деятельностью Арташеса I.

К такому выводу позволяет прийти анализ сообщений античных авторов (Страбона, Плиния Старшего и др.) и утверждений Мовсеса Хоренаци на фоне внешнеполитической и внутривосточной ситуации в Армении к моменту восшествия на престол Арташеса I.

В конце III в. до н.э. армянский ареал был разделен на четыре самостоятельных образования: Великую Армению, Малую Армению, Софену (Цопк) и Коммагену. Раздробленность страны способствовала завоеванию этих территорий Селевкидским государством. В 201 г. до н.э. в Армении был низвержен последний Оронтид – Ерванд IV (220–201), который своей недальновидной внутренней политикой вызвал крайнее негодование армянской аристократической верхушки. В тот же период в Софене был низвержен представитель местной династии Ксеркс⁶. Эти перевороты были совершены стратегами селевкидского царя Антиоха III Великого – Арташесом и Зарехом. В это же время Антиох III завоевал Коммагену и Малую Армению, где у власти оказались его ставленники – Птолемей и Митридат. Таким образом, все четыре армянских государства попали под власть Селевкидов, а Арташес, Зарех, Птолемей и Митридат стали править как наместники-стратеги Антиоха III.

Это продолжалось до 190–188 годов до н.э., когда Антиох потерпел сокрушительное поражение от римлян при Магнесии и был заключен так называемый Апамейский мирный договор. Этим воспользовались селевкидские стратеги Арташес и Зарех. В 189 г. до н.э. они провозгласили себя царями соответственно Великой Армении и Софены⁷. Птолемей в Коммагене и Митридат в Малой Армении также стали независимыми. Последний участвовал в войне

⁵ Xen. Cyr. II. 1. 6; III. 1. 33 (пер. В.Г. Боруховича и Э.Д. Фролова).

⁶ Как сообщает Полибий (VIII. 25), Антиох III выдал свою сестру Антиохиду за муж за Ксеркса и с ее помощью отравил последнего.

⁷ История армянского народа. Т. I; Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя / Под ред. С.Т. Еремяна. Ереван, 1971. С. 510–517, 521–526; Саркисян Г.Х. Антиох III Селевкид и армянские государства // Вестник ЕГУ. 1969. № 1. С. 55 сл.; Манандян Я.А. Труды. Т. I. Критический обзор истории армянского народа (с начала до основания Аршакидов в Армении – 66 г. н.э.). Ереван, 1977 (на арм. яз.). С. 104–120; Эльчибекян Ж.Г. Армения и Селевкиды. Ереван. 1979 (на арм. яз.). С. 46–56; Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 230–231, 245; Schmitt H.H. Untersuchungen zur Geschichte Antiochos des Grossen und seiner Zeit. Wiesbaden, 1964. S. 42 f.

183–179 годов до н.э. между малоазийскими царствами Пергамом, Вифинией, Каппадокией, с одной стороны, и Понтом – с другой и был упомянут в мирном договоре 179 г. до н.э. как союзник понтийского царя Фарнака I⁸.

Ведущую роль в этих процессах играли Арташес и Зарех, они действовали сообща, видимо, сознавая, что их сила в единстве. Несмотря на то что наши источники ничего не сообщают о лидерстве Арташеса, представляется совершенно очевидным, что «дирижерская палочка» находилась именно в руках последнего. Благоприятная внешнеполитическая ситуация способствовала укреплению позиций отложившихся от Антиоха III стратегов в Армении. Последний Оронтид, Ерванд IV, как уже было отмечено, своей внутренней политикой вызвал всеобщее недовольство (Хоренаци. II. 44–46). К тому же он был потомком перса Гидарна⁹. Арташес же, напротив, за годы своего правления (201–189) сумел завоевать большой авторитет и любовь у населения. Поэтому освобождение от селевкидского господства произошло гладко, без особых потрясений и кровопролития, что подтверждает большой авторитет Арташеса. Без внутренней поддержки он не смог бы претворить в жизнь планы создания независимого государства в Армении. Эта поддержка продолжалась и в последующие годы, когда он воссоединил территориально большую часть армянского ареала (из 15 областей Великой Армении при нем были присоединены 14).

О восшествии Арташеса I на армянский престол сообщает Страбон (XI. 14. 5): «Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия. Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии после его поражения стали царями (первый – царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний – царем страны вокруг Артаксаты); они расширяли совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавниту и Басоропеду; у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосиенков – Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев – Таронитиду» (пер. Г.А. Стратановского). Воссоединить все вышеупомянутые территории без хорошо подготовленной профессиональной армии представляется невозможным, несмотря на то что все эти земли были армянскими, а население говорило на армянском языке¹⁰.

Параллельно с воссоединением армянских земель вокруг своего царства Арташес I провел крупные административно-территориальные реформы. Мовсес Хоренаци упоминает о двух из них. Они касались как кардинальных административных делений, так и затрагивали частные и общинные земли. В начале своего повествования Хоренаци пишет об административном делении на места: «По совершении всех доблестных и полезных дел Арташес приказывает определить межи деревень и агаракон...»¹¹. На первый взгляд данная ре-

⁸ См. *Polyb.* XXV. 2; *Diod.* XXXI. 19. Эти события подробно проанализированы С.Ю. Сапрыкиным (*Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 186–199; *он же.* Понтийское царство. М., 1996. С. 74–75).

⁹ *Strabo.* XI. 14. 15; *Herod.* III. 70. О Гидарне (Видарне) более подробно см. *Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 79–85.

¹⁰ О языковой ситуации в Армении см.: *История Древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова.* Т. II. М., 1988. С. 396; Т. III. С. 276, 282.

¹¹ *Хоренаци.* II. 56. Далее историк подробно описывает эти межи. В настоящее время найдено уже 14 межей Арташеса.

форма Арташеса I носила социально-экономический характер, так как царь не допустил верхушку общества овладеть общинными землями простых крестьян. Своей реформой Арташес I ввел административные изменения и не допустил распада общин, поскольку они платили не только львиную долю налогов в государственную казну, но и поставляли основную часть воинов. К сожалению, пока не удалось установить, что лежало в основе деления общинных земель: численность населения, площадь обрабатываемой земли или территориальный признак. Источники об этом умалчивают. Хоренаци (II. 53) упоминает и о другой реформе Арташеса I: «Арташес разделяет на четыре части также начальство над войском: восточную рать оставляет за Артаваздом, западную отдает Тирану, южную ввергает Смбату и северную – Зареху». Он также указывает, что Артавазд был первым среди этих четырех правителей и впоследствии его стали именовать «спарапет» – главный военачальник.

В сообщениях Хоренаци имеется определенный пробел, так как между общинами и организацией четырех пограничных княжеств, которые назывались *питиашихствами* (руководитель – *питиаших* или *бдешх* на древнеармянском)¹², должен был быть по меньшей мере еще один уровень административного деления. Именно о нем сообщает римский историк I в. н.э. Плиний Старший, который говорит: «Армения разделена на префектуры, которые также называются стратегиями, некоторые из которых ранее были царствами. Их сейчас сто двадцать и носят варварские названия» (NH. VI. 10. 27). Это свидетельство достаточно подробно изучено С.Т. Еремянном, который убедительно доказал, что оно относится к эпохе Арташеса I. Однако он не смог раскрыть смысл и значение цифры 120, упомянутой Плинием Старшим, выдвинув лишь предположение, что здесь имела место ошибка, которая вкралась при переписке источника¹³. Но это не проливает света на решение вопроса. Согласно армянской географии «Ашхарацуйц» (ранее считалось, что данный источник относится к VII в., а авторство приписывалось Ананию Ширакаци, однако Б.А. Арутюнян убедительно доказал принадлежность вышеупомянутого труда к V в. и авторство Мовсеса Хоренаци¹⁴), Великая Армения имела 15 областей (*наханг*), которые в свою очередь делились на уезды или провинции (*гавар*). В 15 областях их общее количество составляло от 190 до 195. С.Т. Еремян пытался доказать, что вместо цифр 12 (10 или 20) писцы по ошибке записали 120, что впоследствии использовал Плиний Старший¹⁵.

¹² В армяно-русском словаре А. Худабашян неверно переводит эту должность, называя бдешха консулом, старшиной в городе (*Худабашян А. Армяно-русский словарь. Ч. 1. М., 1839. С. 235*). Нередко данный термин отождествляется со словом *vithaxa*, которое Аммиан Марцелин трактует как «начальник конницы» (XXIII. VI. 14). На наш взгляд, бдешх – это букв. «владелец пограничной области в древней Армении», т.е. правитель каждой из указанных четырех частей.

¹³ См. История армянского народа. Т. 1. С. 836–842.

¹⁴ Арутюнян Б.А. Система административно-территориального деления царства Великой Армении по «Ашхарацуйц»-у. Ереван, 2001. С. 5–42; *он же*. Атлас истории Армении. Ч. 1. Ереван, 2004 (на арм. яз.). С. 42–43 и карта: Армения по «Ашхарацуйц»-у.

¹⁵ История армянского народа. Т. 1. С. 840–841.

На наш взгляд, для постижения истины первоочередной задачей является определение значений слов *стратегия* и *префектура*. Первое имеет греческое происхождение, второе – латинское. В сущности смысл обоих слов почти совпадает, а фактически префектуры и стратегии представляли собой военно-административные единицы. Возникает правомерный вопрос: как могут сосуществовать на первый взгляд противоречащие друг другу свидетельства древнеармянского историка Хоренаци (о четырех частях Армении), сведения из «Ашхарауиц» и античного историка Плиния Старшего? В поисках ответа обратимся к территориальному делению Армении.

В Армении в эпоху эллинизма было организовано трехступенчатое территориальное деление: 1) сельские общины (возможно, и городские, но о них Хоренаци не упоминает)¹⁶; 2) префектуры или стратегии; 3) *пятиахшества*, т.е. четыре пограничные стороны государства (север, юг, восток и запад). Как же могли существовать одновременно 120 «префектур» (по Плинию) и 190–195 уездов (по географии «Ашхарауиц»)? «Ашхарауиц» был написан, как было отмечено, в V в. А переход в древней Армении к отношениям феодального типа приходится в основном на IV век н.э. Учитывая обычно сопутствующее развитию таких отношений усиление раздробленности, можно прийти к заключению, что именно благодаря ему на основе 120 централизованных префектур в древней Армении в эпоху Арташесидов там впоследствии могло образоваться от 190 до 195 уездов¹⁷.

Теперь попытаемся найти связь между административно-территориальными реформами Арташеса I и организацией им профессиональной армии. Поскольку Арташес I провел много лет на службе в Селевкидском царстве, ему были хорошо известны принципы организации и система укомплектования селевкидской армии.

Историки, которые занимались изучением армии и военного дела у Селевкидов, затрагивали в основном вопрос о наемничестве. Им, к сожалению, не удалось пролить свет на систему организации призывов в армию, а также определить контингент ее служащих. Современные авторы зачастую приводят лишь сведения источников, не подвергая их какому-либо анализу. Однако в ряде работ, в частности в монографии Э. Бикермана, высказана мысль о том, что костяком селевкидской армии было сельское население¹⁸.

Поворотным в вопросе об организации армии Селевкидов можно считать подход М. Лоней, который считает, что набор в войска был организован как из числа горожан, так и из тех, кто имел статус катойков¹⁹. Спустя более чем

¹⁶ Единственным упоминанием о городской общине является надпись, найденная в Тигранакерт (см. *Саркисян Г.Х.* Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960).

¹⁷ О возникновении феодализма в Армении см. *Манандян Я.* Феодализм в древней Армении. Труды. Ереван, 1977. Т. IV. С. 187–436 (на арм. яз.); *Адоиц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 236–321; *Джавахов И.* Государственный строй древней Грузии и древней Армении. СПб., 1905. С. 100–110, 126, 132–134; *Новосельцев А.П.* Генезис феодализма в странах Закавказья (опыт сравнительно-исторического исследования), М., 1980. С. 75–81, 105–112.

¹⁸ *Tarn В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 131–166; *Tarn W.* Hellenistic Military and Naval Development. Camb., 1930; *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. М.–Л., 1950. С. 97–107, 143–146; *Левек П.* Эллинистический мир. М., 1989. С. 87–92; *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985. С. 50–99.

¹⁹ *Launey M.* Recherches sur les armees hellenistiques. V. I. P., 1949. P. 51 suiv.

25 лет историк Б. Бар-Кохва сделал вывод, что резервом для воинского контингента Селевкидов были в равной степени городские общины и деревенские²⁰. Однако представляется совершенно необоснованным заключение автора о том, что в селевкидской армии в коннице служили жители исключительно восточносредиземноморских районов.

Решение вопроса об организации армии и взаимоотношения царей и полисов получило развитие благодаря герменевтическому подходу Г.А. Кошеленко. Анализируя данные первоисточников в сопоставительном анализе с результатами археологических раскопок в Дура-Европос, Сузах и др., исследователь сделал вывод: «...мы можем утверждать, что восточноэллинистический полис представлял особое социальное образование, порожденное своеобразными условиями эллинистического государства. Продолжая оставаться полисом, он в то же время испытывал серьезные изменения в очень важной сфере – сфере отношений собственности: над коллективом собственников, т.е. полисом, появляется верховный собственник земли, т.е. царь. Собственность коллектива становится условной, полис взамен полученной земли обязан военной службой царю»²¹.

Города в Селевкидском царстве делились на две категории: доэллинистические и эллинистические. К числу первых относятся финикийские, малоазийские и вавилонские города гражданско-храмового типа²², население которых не было представлено в составе контингента селевкидской армии. После распространения эллинизма на Ближнем Востоке полисы греческого типа стали мощной опорой Селевкидов в деле становления и укрепления своей власти. Поэтому в государственном аппарате и армии практически все посты были заняты македонянами и греками. Греко-македонские переселенцы (во всяком случае их основная часть) жили в ими же основанных городах, а туземцы оставались в своих деревенских общинах и именовались λαοί²³.

В период правления Арташеса I ничего общего между армянскими общинами (как деревенскими, так и городскими) и селевкидскими не наблюдалось. Армения и Закавказье в целом остались вне пределов походов Александра и македонского завоевания. Арташес I и его предшественники Оронтиды не вели завоевательных войн, поэтому в Армении в то время не было ни греко-македонских переселенцев, ни попавших в страну военнопленных. Этнически со-

²⁰ Bar-Kochva B. The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambr., 1976. В последние годы написано еще несколько монографий по этой тематике. См. *Secunda N.V. Seleucid and Ptolemaic Armies 168–145 B.C. V. I–II.* Dewsbury, 1994–1995; *Spence G. The Cavalry of Classical Greece.* Oxf., 1993.

²¹ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 239. См. также: Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1982. С. 130 слл. Когда на смену Селевкидам пришли парфяне, города потеряли свое значение и военном аспекте и комплектование войск стало осуществляться за счет аристократии. Об этом более подробно см. Кошеленко. Греческий полис... С. 282–287.

²² См. Кошеленко. Греческий полис... С. 240–241.

²³ История Древней Греции / Под ред. В.И. Кузищина. С. 313; см. также *Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период.* М., 1969; *Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis. A New Approach to the Seleucid Empire.* L., 1993; *Cohen G.M. The Seleucid Colonies. Studies in founding, Administration and Organization.* Wiesbaden, 1978; *Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.).* P., 2003.

став населения был практически монолитным и состоял в основном из армян²⁴. Именно поэтому Арташес I не придавал особого значения вопросу, какая часть населения (городская или деревенская) будет в большем количестве представлена в армянской армии. Первоочередным для него было другое – обеспечить определенное количество призывников. Поэтому, пойдя по стопам эллинистических правителей, и в первую очередь Селевкидов, Арташес I провел трехступенчатое административно-территориальное деление Армении. Можно предполагать, что поскольку ко II в. до н.э. Армения оставалась государством с преимущественно сельским населением (основная часть жителей проживала в деревнях), то армянское войско комплектовалось именно за счет деревенского населения.

После смерти Александра Македонского города, как основанные им самим, так и его преемниками – диадохами и эпигонами, стали опорой для новоявленных эллинистических правителей. Это, в первую очередь, касается Египта и государства Селевкидов. Поэтому в царстве Селевкидов костяк армии состоял из городского населения, в основном из переселившихся на Восток греков и македонян²⁵. Подобного явления не было в эллинистической Армении как в эпоху Оронтидов, так и при Арташесе I.

В Селевкидском государстве местные жители, как и прежде, жили в деревнях. В арташесидской Армении основная часть населения также проживала в сельской местности, поэтому Арташес I искал опору в первую очередь среди сельского населения. Для этого он сделал его материально заинтересованным, разделив общинные земли и частные. Однако, переняв общие селевкидские принципы организации призыва, Арташес, в отличие от них, сделал акцент на сельское население. Не исключено, что среди городских жителей имели место негодование и даже выступления против Арташеса I, так как во второй половине своего правления (после воссоединения армянских земель) он стал именовать себя потомком Оронтидов. А аристократическая верхушка Армении, как говорилось выше, была негативно настроена против последнего Оронтида – Ерванда IV. Вероятно, ее негодование еще более возросло, когда из политических соображений корни своего происхождения Арташес I довел до Ахеменидов, более двух веков владивших на Ближнем Востоке, от Индии и Средней Азии до Египта и Эгейского побережья Малой Азии. Его полная титулатура звучала так: Арташес I, сын Зареха, Оронтид, Евсебий, Венценовец, Ахеменид²⁶. Народ еще не забыл ни Ерванда IV, ни Ахеменидов, которые принесли ему много страданий, а правление их считалось бесславным.

Почему же Арташес I пошел на этот шаг? Нам кажется, что после восстановления царства Великой Армении он попытался дать понять, в первую очередь Зареху Софенскому, что главенство принадлежит именно ему, поэтому и назвал себя потомком Оронтидов, которые долгое время были царями Вели-

²⁴ См. *Кркияшарян С.М.* Государственное устройство древней Армении (VI в. до н.э.–IV в. н.э.). Ереван, 2005 (на арм. яз.). С. 201–216; *он же.* Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии. Ереван, 1970 (на арм. яз.).

²⁵ *Welles S.B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. A Study in Greek Epigraphy. New Haven, 1934.

²⁶ Более подробно см. *Эльчибекян.* Ук. соч. С. 63; История армянского народа. Т. 1. С. 528–529, 536–539.

кой Армении. А возведя родословную к Ахеменидам, он хотел доказать, что именно ему принадлежит все царство и, в отличие от Зареха, только он один имеет царское происхождение. Можно предположить, что именно этим обусловлено основание во второй половине царствования Арташеса I города Арташата в Араратской долине, где до него еще царями государства Урарту было построено множество городов и особой необходимости в новом городе не было. Однако Арташат основывался прежде всего как оплот царской власти.

Административно-территориальные реформы Арташеса I носили политический и военный характер. Как и подобные преобразования, проведенные в древневосточных государствах, они преследовали в сущности две основные цели: 1) укрепление армии как средства защиты собственных границ и освождение своих территорий (как и Арташес I) или завоевание других земель (что имело место после реформ Тиглатпаласара III, Дария I и др.); 2) централизация управления государством, особенно в далеких от центра (столицы) пограничных районах, и унификация управления на всей территории. Это касалось налогообложения, территориального деления, воинского призыва гражданского населения. К сожалению, мы не знаем, как выглядело армянское войско в эпоху правления Арташеса I, поскольку античные историки (Полибий, Страбон, Диодор Сицилийский, Плутарх, Аппиан, Иосиф Флавий, Иероним и др.) освещают в основном внешнюю политику царя Великой Армении. До нас дошли лишь скудные сведения Мовсеса Хоренаци. В разных главах своего повествования (II. 38–60) он лишь упоминает о воинских подразделениях (армия, полк, рота, конница и пехота, копейщики, лучники, мечники), дважды – о трубачах и в одном случае говорит, что они оповещали о начале военных действий.

Трудно делать определенные выводы о численности постоянной армии, однако известно, что в начале правления внука Арташеса – Тиграна II Великого (95–55) – Армения имела 100-тысячную постоянную армию, а после его завоеваний и увеличения территории соответственно утроилось и число солдат, стали более разнообразными и роды войск. В Армении появились тяжеловооруженная конница, пехота и пращники, даже саперы, стала использоваться осадная техника. Однако нельзя утверждать, что все это существовало именно при Арташесе I. Силовые структуры, естественно, совершенствовались с течением времени и согласно обстоятельствам, и вполне определенно можно говорить о том, что армия Арташеса I, как и другие армии стран древнего Востока, состояла из двух частей: профессионалов и ополчения. Лишь на рубеже II–I вв. до н.э. началось создание стопроцентной профессиональной армии, но это имело место только в Риме.

При воссоединении армянских земель и восстановлении прежних границ государства на востоке и западе никаких вооруженных столкновений не было, чего нельзя сказать о северных и южных границах. На севере после воссоединения Гогарены (совр. Гугарк) произошли два столкновения между армянами и коахами, которым оказали военную помощь аланы. Об этом сообщает грузинский источник XI в. «Картлис Цховреба» («Житие Картлы»), согласно которому границы между ними остались неизменными. Более того, коахи (ибе-

ры) и аланы обязались оказывать армянам военную помощь, а также чеканить монеты с изображением Арташеса I²⁷.

Сложнее обстояло дело на южном направлении, где после воссоединения Таронитиды в правление в Селевкидском царстве Антиоха IV началась армяно-селевкидская война. Все античные историки (Диодор, Аппиан и др.) сообщают о победе Антиоха IV. Однако при этом говорят о неизменности границ Армении и Селевкидов. Исследования Г.Х. Саркисяна, проанализировавшего свидетельства Иеронима (IV в.), который указывает, что Антиох после сражения отступил на самый юг Месопотамии (в местность Апедон), позволяют сделать вывод о том, что Арташес I понес в этой войне большие потери, однако ему удалось удержать границы²⁸. Благодаря основанной Арташесом I профессиональной армии вновь были воссоединены все 14 областей Великой Армении, кроме Софены (Цопка), где правил царь Зарех – его младший союзник и сподвижник. В 94 г. до н.э. Тигран II присоединил Цопк к Армении. А Великая Армения оставалась на исторической арене до 387 г. до н.э., когда произошел первый раздел армянского царства между Римом и Сасанидским Ираном.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что армия Арташеса I была вполне боеспособна и на профессиональном уровне решала поставленные перед ней задачи.

Хоренаци (II. 60) так описывает похороны царя Арташеса I: «Корона покоилась на голове, золотое оружие было сложено перед ним. Ложе окружали сыновья и толпа сородичей, а за ними тянулись сановники и военачальники, родовладыки и сонм нахараров вместе с полками воинов; все – в полном вооружении, как если бы шли на войну в боевом порядке. Впереди трубили в медные трубы, позади (шли) одетые в черное голосистые девушки...». На основании этого свидетельства можно сделать вывод, что на похоронах в основном присутствовали люди военной профессии, и Арташеса похоронили со всеми воинскими почестями.

ARTAXIAS I AND THE ORGANIZATION OF THE ANCIENT ARMENIAN PROFESSIONAL ARMY

A. Arutyunian

Analyzing the data given by Movses Khorenatsi and other sources concerning Artaxias I's political and military activities, the author comes to the conclusion that together with administrative reforms Artaxias carried out a military reform and created a professional and well-organized army. Its organization was deliberately conceived as closely connected with territorial administration.

²⁷ Меликсет-Бек Л. Грузинские источники об Армении и армянах. Т. I (V–XII вв). Ереван, 1934 (на арм. яз.); С. 158–160. О «Картлис Цховреба» см.: Очерки истории Грузии. Т. 1. Грузия с древнейших времен до IV века / Под ред. Г.А. Меликишвили, О.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1989. С. 20–26; Источниковедение истории древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1984. С. 197; о грузино-армянских взаимоотношениях см.: История Грузии. Т. 1. С. 262, 272–273.

²⁸ Более подробно см.: История армянского народа. Т. 1. С. 548.